

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недельно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

марта 22

1886 г.

№

12

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отноше-
ніе плавнаго инспектора училищъ Восточной Сибири къ Его Высокопре-
священству, Веніамину архіепископу иркутскому и нерчинскому.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

по камчатской епархіи

за сентябрьскую треть 1885 г.

Преподаватель иркутской духовной семинаріи, канди-
датель богословія Михаилъ Смирновъ, преосвященнымъ Гу-
ріемъ, епископомъ камчатскимъ принять на службу въ кам-
чатскую епархію, почему 3 сентября, въ иркутскомъ Воз-
несенскомъ монастырѣ рукоположенъ въ діакона, 4 сентяб-
ря рукоположенъ въ Знаменскомъ монастырѣ во священни-
ка, причемъ произведенъ въ санъ протоіерея и награжденъ
набедренникомъ. 7-го сентября, его преосвященствомъ наз-
наченъ на настоятельское мѣсто къ владивостокской церкви
и благочиннымъ причта этой церкви и законоучителемъ
мужской прогимназіи, а бывшій настоятель этой церкви,

священникъ Іоаннъ Гомзяковъ оставленъ въ Владивостокѣ въ должности священника и благочиннымъ надъ церквами южно-уссурійскаго края, кромѣ владивостокской.

Состоящій въ 4-хъ мѣсячномъ отпуску въ иркутской епархіи священникъ Василій Кирѣевскій, 7-го сентября, его преосвященствомъ уволенъ на службу въ иркутскую епархію.

Діаконъ градо-хабаровской Иннокентіевской церкви Георгій Орловъ преосвященнымъ епископомъ Гуріемъ 13 сентября уволенъ изъ камчатской епархіи въ иркутскую, а на мѣсто его перемѣщенъ діаконъ градо-благовѣщенскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Сукневъ. Къ кафедральному же собору перемѣщенъ псаломщикъ Покрово-Николаевской церкви г. Благовѣщенска Александръ Быстрицкій.

Прибывшій въ г. Благовѣщенскъ изъ сел. Троицка, священникъ Троицкой за Зеею церкви Никифоръ Паргачевскій и діаконъ мѣстнаго кафедральнаго собора Алексѣй Корелинъ, возвращаясь въ квартиру Корелина въ 11 часовъ вечера 22 сентября, подойдя къ усадьбѣ Покрово-Николаевской церкви по Зейской улицѣ, были настигнуты четырьмя злоумышленниками, которые чѣмъ-то очень тяжелымъ нанесли ударъ священнику въ лѣвую сторону головы по косицѣ и скуль, а діакону попали съзади, отъ чего онъ хотя и упалъ, но тотчасъ же оправился и пустился бѣжать. Пригласивши нѣкоторыхъ лицъ изъ прибывъ на мѣсто, нашли священника Паргачевского, при которомъ было 250 рублей церковныхъ денегъ и серебряныя часы, со-

всѣмъ ограбленнымъ; ряса вся порвана и такъ онъ былъ изувѣченъ и избитъ, что едва переводилъ дыханіе; подъ головою его была большая лужа крови. Тотчасъ отвезли его въ военный лазаретъ, гдѣ ему подана медицинская помощь. 23 сентября подъ вечеръ сей священникъ былъ исповѣданъ и приобщенъ св. таинъ, а 3 октября утромъ онъ скончался, оставивъ жену пожилыхъ лѣтъ и 6 человекъ дѣтей.

Назначенный вмѣсто преосвященнаго Мартиніана на кафедру камчатской епархіи преосвященный епископъ Гурій, 23 сентября въ 3½ часа пополудни прибылъ изъ Иркутска въ епархіальный городъ Благовѣщенскъ и того же числа вступилъ въ управленіе камчатскою епархією.

Иеромонахъ камчатскаго архіерейскаго дома Ираклій, вслѣдствіе словеснаго предложенія его преосвященства, 26 сентября временно опредѣленъ къ софійской Казанской церкви.

Священникъ черныевской церкви Петръ Богдановъ, вслѣдствіе просьбы своей, 22 сентября его преосвященствомъ перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто въ станицу Покровку.

Псаломщикъ черныевской церкви Владиміръ Рѣпинъ, согласно резолюціи его преосвященства 28 сентября, вызванный въ Благовѣщенскъ, 5 октября опредѣленъ къ Покрово-Николаевской церкви, впрелѣ до усмотрѣнія въ поведеніи.

Состоящій на второй діаконской вакансіи при градо-благовѣщенскомъ каедральномъ соборѣ, діаконъ Алексѣй Корелинъ 30 сентября его преосвященствомъ перемѣщенъ на первую діаконскую вакансію.

Заштатный запрещенный діаконъ Никандръ Шергинъ его преосвященствомъ 5 октября опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ градо-благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви.

Запрещенному въ священно-служеніи Николаю Верещагину 5 октября его преосвященствомъ разрѣшено священнослуженіе.

Псаломщикъ Покровской церкви Феодоръ Епифанцевъ, вызванный его преосвященствомъ въ Благовѣщенскъ, резолюціею 3 октября, опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-благовѣщенскому каедральному собору.

Состоящій въ 4-хъ мѣсячномъ отпуску ключарь градо-благовѣщенскаго каедральнаго собора, священникъ Николай Корелинъ, 8 октября его преосвященствомъ уволенъ изъ камчатской епархіи въ иркутскую.

Экономъ камчатскаго архіерейскаго дома, священникъ Илья Рязановъ, вслѣдствіе прошенія, его преосвященствомъ 12 октября уволенъ отъ экономской должности и назначенъ къ бѣльско-Троицкой церкви.

Разрѣшенный въ священно-служеніи священникъ Николай Верещатинъ, вновь запрещень его преосвященствомъ 15 октября.

—

Псаломщикъ градо-благовѣщенскаго кафедральнаго собора Александръ Быстрицкій его преосвященствомъ 22 октября, въ кафедральномъ соборѣ, рукоположенъ во діакона, на вторую діаконскую вакансію при соборѣ.

—

Священникъ градо-благовѣщенскаго кафедральнаго собора Николай Логиновъ его преосвященствомъ временно назначень 25 октября экономомъ камчатскаго архіерейскаго дома и секретаремъ канцеляріи его преосвященства, съ оставленіемъ священникомъ при соборѣ.

—

Священникъ Николай Логиновъ его преосвященствомъ 4 ноября назначень благочиннымъ ниже-благовѣщенскихъ церквей, вмѣсто священника Алексѣя Цоспѣлова.

—

Послушникъ камчатскаго архіерейскаго дома Аѳанасій Грибановъ его преосвященствомъ 11 ноября уволенъ въ таврическую епархію, срокомъ на одинъ годъ.

Священникъ янчихивской церкви Филиппъ Типцевъ, резолюціею его преосвященства 17 ноября, перемѣщенъ къ Никольской на Суйфунъ церкви помощникомъ мѣстному священнику, а къ янчихивской церкви переведень священникъ турье-рогской церкви Хараламій Петрологинъ.

—

Священникъ хинганской церкви Георгій Скрыбинъ, предложеніемъ его преосвященства 18 ноября, перемѣщенъ

къ завитинской церкви, а завѣдывающій завитинскимъ приходомъ священникъ единовѣрческой церкви Тимоѳей Тихановскій перемѣщенъ въ свой единовѣрческій приходъ.

Преподаватель благовѣщенской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Сергій Пашковскій его преосвященствомъ 21 ноября рукоположенъ въ кафедральномъ соборѣ во діакона, а 24 числа въ домової семинарской церкви — во священника къ этой церкви.

Преосвященнѣйшій Гурій епископъ камчатскій 26 ноября въ 3 час. дня изволилъ отправиться въ г. Николаевскъ для обозрѣнія миссіонерскихъ церквей и для ознакомленія съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы.

Священникъ Іоаннъ Гомзяковъ отъ должности благочиннаго южно-уссурійскихъ церквей его преосвященствомъ 25 ноября уволенъ, а вмѣсто его назначенъ священникъ Никольской на Суифунѣ церкви Павелъ Мичуринъ.

Телеграммою его преосвященства изъ Михайло-Семеновска, отъ 2 декабря, священникъ села Благословеннаго Дмитрій Трусовъ переведенъ приходскимъ священникомъ селенія Шкотова къ церкви Тихвинской Божіей Матери.

Телеграммою его преосвященства изъ Хабаровки, отъ 5 декабря, священникъ Іоаннъ Гомзяковъ назначенъ въ Камень-Рыболовъ, а священникъ этой церкви Иларіонъ Литвинцевъ, по случаю предстоящаго выѣзда изъ камчатской епархіи, временно опредѣленъ въ нестеровскій приходъ.

Предложеніемъ его преосвященства, отъ 29 ноября за № 2,753, священникъ Иннокентіевской церкви Іоаннъ Преловскій переведенъ въ ст. Радде къ хинганской Свято-Троицкой церкви.

Телеграммою его преосвященства изъ Хабаровки, отъ 18 декабря, священникъ тымовской тюремной церкви Николай Переведенцевъ и завѣдывающій софійскимъ приходомъ іеромонахъ Ираклій переведены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ градо-николаевского приморскаго собора Александръ Ѡаддѣевъ его преосвященствомъ въ николаевскомъ соборѣ 18 декабря, за весьма хорошее поведеніе и ревность въ служеніи, награжденъ набедренникомъ.

Телеграммою его преосвященства изъ Хабаровки, отъ 26 декабря, священникъ Іоаннъ Гомзяковъ, согласно его просьбѣ, оставленъ при владивостокской церкви, а назначенный 17 ноября къ янчихинской церкви, священникъ турье-рогской церкви Харалампій Петролиновъ, впредь до особаго распоряженія, опредѣленъ къ камень-рыболовской церкви съ обязательствомъ завѣдывать и турье-рогскимъ приходомъ.

Преосвященнѣйшій Гурій епископъ камчатскій 31 декабря въ 9 часовъ вечера возвратился въ г. Благовѣщенскъ изъ поѣздки по обозрѣнію церквей.

Отъ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири отношеніе къ Его Высокопреосвященству, Веніамину архіепископу иркутскому и нерчинскому.

Милостивый Государь и Архипастырь.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія телеграммою, отъ 11 сего марта, увѣдомилъ г. и. д. Генераль-Губернатора, что, согласно ходатайству духовнаго вѣдомства, онъ разрѣшаетъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ экзаменоваться на льготу по воинской повинности съ учениками прочихъ начальныхъ училищъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреосвященству, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что мною вмѣстѣ съ симъ по настоящему предмету поставлены въ извѣстность директора училищъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою *Н. Раевскій.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

марта 22 № 12. 1886 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Отвѣтъ на корреспонденцію изъ Забайкалья.—Тайлаганы или общественныя жертвоприношенія у сѣверо байкальскихъ бурятъ.—Кто грѣшнѣе.

Отвѣтъ на корреспонденцію изъ Забайкалья, помѣщенную въ № 11 газеты „Сибирь“.

Изъ Забайкалья какой то чувствительный человекъ жалуется, что православные миссіонеры вмѣсто нравственнаго воздѣйствія на иновѣрцевъ, въ формѣ постепеннаго ознакомленія ихъ съ евангельскими истинами, стремятся привлечь къ православію буддистовъ посредствомъ политическихъ мѣръ, правительственной помощи; отсюда требованіе уничтоженія офіціального значенія ламъ и введенія обязательнаго избранія на должности по управленію инородцами крещенныхъ родоначальниковъ, жалобы на излишніе поборы съ крещенныхъ инородцевъ и на отводъ имъ худой земли и проч.

Во-первыхъ, считаемъ долгомъ справедливости замѣтить корреспонденту, что признаніе офіціального значенія ламъ нераздѣльно съ покровительствомъ ламству и слѣдовательно и заблужденіямъ ламскаго идолопоклонства. Если онъ требуетъ отъ православныхъ миссіонеровъ только нравственнаго воздѣйствія на иновѣрцевъ, то кетати ли требо-

вать ему въ то же время покровительства служителямъ идо-
лопоклонства? Вѣротерпимость въ смыслѣ терпѣнія заблуж-
деній язычества, какъ зла неизбѣжнаго, есть долгъ всякаго
просвѣщеннаго правительства, но покровительствовать идо-
лопоклонству во всякомъ случаѣ противно христіанской
совѣсти.

Во-вторыхъ, относительно обязательнаго избранія на
должности по управленію инородцами христіанъ духовное
начальство домогалось и домогается только того, что еще
въ 1870 году предписано было Министромъ Государствен-
ныхъ имуществъ и потомъ подтверждено имъ же въ 1879
году, то есть, чтобы, гдѣ есть крещенные инородцы, тамъ
въ степныхъ думахъ, инородныхъ управахъ и родовыхъ
управленіяхъ были опредѣлены представители отъ христіанъ;
но требованіе это доселѣ остается неисполненнымъ и неиз-
вѣстно, будетъ ли когда повсемѣстно исполнено.

Въ третьихъ, объ излишнихъ противъ язычниковъ по-
борахъ съ христіанъ ни въ какихъ духовныхъ изданіяхъ
не говорится, а говорится только, что съ нихъ собираютъ
на дипшурныя подводы для даровой поѣздки ламамъ, на
постройку новыхъ кумирень и тому подобна ряду съ языч-
никами, къ чему они, какъ христіане, не обязаны по закону.

Въ четвертыхъ, земли доселѣ не отведены всѣмъ
крещенымъ инородцамъ, а нѣкоторымъ отведены дѣйстви-
тельно худыя, по вліянію, конечно, не русскаго, а языче-
скаго начальства. Если при отводѣ земель крещенымъ ино-
родцамъ гдѣ нибудь язычники должны были откочевать отъ
мѣсть владѣнія христіанъ (на что также жа-
луется корреспондентъ), то они могли за то воспользовать-
ся принадлежавшею послѣднимъ землею въ прежнихъ мѣ-

стахъ ихъ жительства. Такъ оправдывали составители положенія о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г. и отводъ земель для дацановъ съ обязательствомъ откочевки отъ нихъ бурятъ, а для одного дацава по Онону заставили даже осѣдло живущихъ крещенныхъ инородцевъ вѣдомства князя Гантимурова пожертвовать свою землю. Можно ли эту жертву осѣдлыхъ сравнивать съ передвиженіемъ кочевыхъ инородцевъ? Мы думаемъ, что мелкота и изъ язычниковъ рады были бы, если бы правительство заставило потѣсниться для нихъ богачей, захватившихъ сотни десятинъ лучшихъ земель въ ущербъ меньшей своей братіи.

Въ пятыхъ, миссія никогда не просила правительственной помощи въ дѣлѣ распространенія христіанства, хотя и имѣла на это законное право (уст. о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 99), а просила только устраненія внѣшнихъ препятствій къ обращенію инородцевъ къ православію.

Въ заключеніе скажемъ, что всѣ требованія православной миссіи признаны заслуживающими удовлетворенія и представителями гражданской власти на бывшемъ въ іюль 1885 года въ иркутскомъ съѣздѣ сибирскихъ просвященныхъ, именно: Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, замѣстителемъ приамурскаго Генераль-Губернатора и тремя Губернаторами: иркутскимъ, енисейскимъ и забайкальскимъ.

Тайлаганы, или общественныя жертвоприношенія у сѣверо-байкальскихъ бурятъ. *)

Кромѣ семейныхъ обрядовъ и жертвоприношеній, съ которыми я уже имѣлъ честь познакомить васъ, м. гг., въ

*) Изъ 2-й лекціи, прочитанной авторомъ въ общемъ собраніи членовъ В. Сиб. Отдѣла Имп. Географич. Общества 11 марта 1886 г.

одномъ изъ прошедшихъ собраній, у сѣверо-байкальскихъ бурятъ есть еще обряды и жертвоприношенія общественныя, которыя отправляются въ извѣстное время года цѣлымъ улусомъ или родомъ. Эти общественныя жертвоприношенія называются по-бурятски *тайлаганъ*. Тайлаганы отправляются бурятами три раза въ годъ: весной, лѣтомъ и въ началѣ осени.

Первый, весенній тайлаганъ отправляется въ концѣ мая мѣсяца въ честь благодатнаго возвращенія весны, „*хэдээ оло бухаинг зэхэргэдэ, сэсэк дэлхэй дэлгэрэнэ*“, т. е. когда начинаетъ мычать чалый порозъ, когда степь покрывается зеленью и цвѣтами, тогда приносится общественная жертва природѣ — землѣ и водѣ.

Земля и вода, вообще вся видимая природа, мертвая въ нашихъ глазахъ, буряту представляется живою и самодѣятельною. Внѣшній міръ, по возрѣнію шаманиста, полонъ жизни и таинственности, силы и значенія; природа живетъ, по его понятію, духовною жизнью и измѣняетъ свое расположеніе къ людямъ; она является то доброю матерью, то злою мачихою, то выказываетъ свой гнѣвъ, то весело улыбается человѣку.

Нѣтъ сомнѣнія, что шаманство, одухотворяя силы и явленія природы, принимало различныя формы религіознаго сознанія, представляло собою различныя ступени въ развитіи религіозной мысли, путемъ постепеннаго развитія дошло отъ простыхъ до болѣе сложныхъ и отвлеченныхъ представленій, въ силу которыхъ предметы религіознаго культа, тѣже предметы видимой природы, представлялись религіозному сознанію въ иной формѣ съ инымъ значеніемъ, —

предметы внѣшніе только случайная оболочка божества, только органы проявленія его силы.

По мѣрѣ того, какъ поэтическое олицетвореніе природы все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ своей стихійной основы и получало въ убѣжденіяхъ массы независимое и самостоятельное бытіе, небо, земля и вода облекались въ человѣческія формы. Слѣды этого олицетворенія природы находимъ въ разнаго рода мифахъ и легендахъ. Въ нѣкоторыхъ бурятскихъ сказаніяхъ встрѣчаются живыя олицетворенія неба и земли. Такъ, въ одной бурятской легендѣ небо олицетворено въ образѣ *эсэгэ малангэ тэнгри* (плѣшиваго старика), который живетъ съ женою своею *экэ юрэнгэ* на небѣ, въ огромныхъ палатахъ со множествомъ оконъ и дверей, занимается скотоводствомъ и покровительствуетъ бурятамъ.

Земля, которую олицетворяють буряты, въ образѣ старухи *Эдугэнгэ*, считается богинею богатства и плодородія. Старуха *Эдугэнгэ*, повѣствуется въ одномъ вариантѣ бурятской сказки, живетъ во внутренности земли. Однажды три бурята идинскаго вѣдомства *ангахая ошо*, т. е. пошли поохотиться за дичью, нечаянно встрѣтили *оергэ угэй нугунгэ*, (бездонное отверстіе въ горѣ). Рѣшаясь изслѣдовать это подземелье, спустили въ него на длинной веревкѣ одного, болѣе смѣлаго изъ своихъ товарищей Мадаю. Спустившись въ глубь пещеры, Мадаю замѣтилъ въ сторонѣ ея дверь, черезъ которую зашелъ въ большую комнату и увидѣлъ множество сундуковъ, наполненныхъ серебромъ и золотомъ; по срединѣ комнаты было возвышеніе, на которомъ покоилась мать-земля старуха *Эдугэнгэ*. Мадаю поклонился ей по бурятскому обыкновенію *алягангэ хамдутахажу* (соединивъ

свои ладони), и набралъ много серебра и золота, обогатился самъ и обогатилъ своихъ товарищей.

Немаловажную роль играетъ въ экономіи природы *угунз* (вода). Шумъ, плескъ, вѣчное движеніе и плодотворная сила воды, участіе ея во всѣхъ отправленіяхъ жизни — все это заставляетъ видѣть въ водѣ нѣчто живое и могучее, все это вело неразвитый умъ номада къ олицетворенію этой стихіи въ образъ *угунз хатовз*, къ которымъ религиозное сознаніе шаманистовъ относится, какъ къ существамъ живымъ, способнымъ мыслить и чувствовать. По бурятскимъ сказаніямъ *угунз хаты* живутъ въ омутахъ полными домохозяевами среди тростниковъ и осоки, лѣтомъ бодрствуютъ, а зимою спятъ. Съ началомъ весны, когда начинается жизнь природы, *угунз хаты* пробуждаются отъ зимней спячки, голодные и сердитые они начинаютъ обнаруживать свою бѣшеную страсть все ломать и портить: ворочаютъ льды, вздымаютъ волны, сносятъ мосты и гати и разрушаютъ водяныя мельницы. Чтобы укротить ихъ бѣшеную страсть и расположить ихъ въ пользу человѣка, нужны, конечно, жертвоприношенія.

Вотъ этимъ-то олицетвореніемъ силъ и явленій природы обуславливается первый, — весенній тайлаганъ, состоящій въ приношеніи жертвъ природѣ — землѣ и водѣ „*дайда дэлхэй газарз угун-до тахилъ тахиху*“, говорятъ буряты, вознося свои молитвы объ изобиліи молока и счастливомъ приплодѣ стада.

Здѣсь шаманъ, а за отсутствіемъ его простой *убугунз* (старикъ), брызгая тарасуномъ, произноситъ воззваніе *къ батюшкѣ небу* *распростершемуся* *къ матушкѣ землѣ*

широко раскинувшейся, испрашивая у нихъ здоровья и долголѣтія, продолженіе потомства и обиліе стадъ: „Хурэй, хурэй“, хурэйлэ!

Дэлэжи байху тэнгри ноян-га,

Дэлгэжи байху дайда-гха.

Ута нагханъ хуруйлба!

Уданъ жиргаль хуруйлба!

Тумуръ буху амиви хуруйлба,

То зугханъ арагуни хуруйлба,

Адутай баивъ болхо-инъ хуруйлба,

Аштай унуръ болхо-инъ хуруйлба!

Э — хурэй!

„Т. е. призываемъ батюшку небо распротершееся, ма-тушку землю широко раскинувшуюся, и спрашиваемъ долгую жизнь, брѣпкую какъ желѣзо, кожу толщиною въ четверть, богатство стадами и многочисленное потомство“.

Второй, лѣтній тайлаганъ отправляется въ концѣ іюня, или въ началѣ іюля мѣсяца и состоитъ въ приношеніи жертвы *юганъ-барунъ хат-ту* — девяти югозападнымъ царямъ *сз буха-ноеномъ* во главѣ. *Буха-ноенъ* (господинъ порозь) — главный герой безчисленнаго множества легендарныхъ сказаній и его дражайшая супруга *Буданъ хатунъ* чувствуется шаманистами почти при всѣхъ жертвоприношеніяхъ, а въ лѣтній тайлаганъ имъ приносится первая чашка араки (вина), имъ отрѣзываютъ первый кусокъ жирнаго мяса:

Третій и послѣдній тайлаганъ бываетъ въ августѣ или въ сентябрѣ мѣсяцѣ, какъ-бы въ благодарность мѣстнымъ эжинамъ *утуги ноенамъ* за обильный урожай хлѣба и травъ.

Населяя всю природу духами, буряты одухотворяют и отдѣльныя мѣстности. Каждый улусъ, каждое урочище имѣеть своего представителя въ ряду мѣстныхъ эжиновъ. Такъ, буряты капсальскаго вѣдомства глубоко чтутъ *ундуръ хабсалай-эжина утуги ноена*. У бурятъ аларскаго вѣдомства болѣе прочихъ пользуется популярностію мѣстный эжинъ-*халтинъ убугунъ уланъ зала мэргэнъ*—(халтинскій старикъ съ красною кистью). Это столѣтній убусунскій шаманъ, похороненный около Нилгинскаго улуса, недалеко отъ аларской думы, гдѣ до сихъ поръ находится обожаемая аларцами высокая сосна, на которой будто бы еще недавно висѣли шаманскіе атрибуты—*хэсэ, оргой и тмууръ ма-лахай* (бубенъ, плащъ и желѣзная шапка).

У бурятъ балаганскаго вѣдомства болѣе извѣстенъ Болихай сынъ Тангаровъ. Это также древній знаменитый шаманъ, бездѣтный пьяница и кутила. Онъ, говорятъ буряты, подгулявши, закладывалъ свою шапку въ кабакъ, и она сама уходила изъ кабака и возвращалась къ нему на голову*). „Безвершинное дерево съ корня сухо, говорится въ шаманскомъ воззваніи къ Болихаю, у бездѣтнаго Болихая въ горлѣ сухо. Серебряный колокольчикъ надъ Алтаемъ звенить, Тангаровъ сынъ Болихай среди народа пируетъ, его бобровая шапка на дневное пространство виднѣется. Золотой колокольчикъ въ народѣ звенить, Тангаровъ сынъ Болихай впереди мужчинъ идетъ; онъ отыскиваетъ своихъ друзей, чтобы погулять, онъ проторилъ дорогу къ кабаку“. Въ идинскомъ вѣдомствѣ почитается *ундуръ дэрэхи убугунъ*—старикъ, сидящій на высокомъ бугрѣ. Имя его страшно для

*) Недавно дугутскій миссіонеръ о. А. М. передавалъ мнѣ бурятское преданіе, что будто бы Болихай, когда захочетъ выпить, втыкалъ въ стѣну свой хотегой (ножь), и изъ расщелины вытекалъ тарасунъ.

произношенія, — его нельзя произнести, не брызнувъ ему каплю араки.

Всѣ эти и имъ подобныя эжины пользуются почитаніемъ шаманистовъ; отъ нихъ зависитъ пользованіе дарами природы. Если эжины извѣстной мѣстности имѣютъ какой-либо поводъ гнѣваться на своихъ обитателей, они начинаютъ скаредничать: почва дѣлается бесплодною отъ засухи, трава растетъ плохо, скотъ худѣетъ. Съ цѣлю умилостивленія мѣстныхъ эжиновъ утуги-ноеновъ дѣлается третій и послѣдній тайлаганъ, на которомъ вмѣстѣ съ благодарностію за урожай хлѣба и травъ испрашивается покровительство эжиновъ для прилода и зимняго продовольствія стадъ.

Раздѣляясь по временамъ года и занимая три годовыя эпохи въ жизни монголо-бурята, тайлаганы мало отличаются одинъ отъ другаго по своей обрядности и по своему внутреннему религіозному значенію. Прежде всего они отличаются общиннымъ мірскимъ характеромъ, въ чемъ ярко выражается родовое начало, крѣпко лежащее въ основѣ семейной и общественной жизни монголо-бурята. Кромѣ того, что всѣ тайлаганы отправляются съобща цѣлымъ улусомъ при условіяхъ равноправнаго и равномернаго участія всѣхъ общественниковъ, они сопровождаются широкимъ гостепріимствомъ. Каждая юрта бурята открыта для званыхъ и незваныхъ гостей, каждая семья свято подчиняется всѣмъ обычаямъ и обрядамъ по завѣту старины. Крѣпкій духъ общины и солидарности проявляется здѣсь во всѣхъ функціяхъ жизни монголо-бурята.

Не разъ доводилось мнѣ видѣть тайлаганы у кудинскихъ и капсальскихъ бурятъ, не разъ доводилось въ качествѣ нежданнаго гостя принимать участіе въ радушномъ

тухурянѣ подгулявшихъ родичей; а въ минувшее лѣто, проживая около мѣсяца среди бурятъ аларскаго вѣдомства, при содѣйствіи мѣстнаго миссіонеря, хорошо знакомаго съ языкомъ и условіями бытовой жизни инородцевъ, я имѣлъ полную возможность прослѣдить всѣ подробности въ устройствѣ и отправленіи лѣтняго тайлагана въ 28-ю іюня.

Мѣстомъ для отправленія тайлагана на этотъ разъ выбрано небольшое возвышеніе среди обширной аларской степи, вблизи воднаго источника, называемаго по-бурятски *Аршанъ*, около котораго пилъ воду *Сохоръ-ноенъ* *), одноглазый посланникъ чингисъ-хана, преслѣдуя злую и коварную шаманку *Адегонъ-Тюби* **).

Въ назначенный для тайлагана день съ ранняго утра все народонаселеніе соседнихъ улусовъ, за исключеніемъ замужнихъ женщинъ: старики, мужчины, молодые парни и дѣвицы, даже маленькіе хубушки и басагашки, однимъ словомъ все, что могло ѣхать, идти, бѣжать, плестись, устремилось къ назначенному мѣсту. День былъ ясный и жаркій. Легкій вѣтерокъ перегонялъ по небу бѣловатыя разрозненныя облачки, которые на минуту закрывали солнце и опять уносились въ невѣдомую даль. Степь пестрѣла народомъ, отдѣльныя группы бурятъ рисовались точно узоры на коврѣ, шумъ и говоръ оживляли картину. Семейства располагались отдѣльными группами на войлокахъ. Предъ каждымъ семействомъ или войлокомъ воткнута тургэ (березка), впереди разставлена посуда съ припасами: тарасуномъ, арсой и молокомъ. Тайлаганомъ заправляетъ нарочито избранный уругунъ (старикъ). Онъ распоряжался съѣстными при-

*) На-дняхъ аларскій миссіонеръ о. Н. З. сообщилъ мнѣ д. подробныя свѣдѣнія о *Сохоръ-ноенѣ*, которая будетъ напечатана въ свое время.

**) По сказанію главнаго родоначальника аларскихъ бурятъ П. П. Б. имя этой шаманки *Харэсти-Тюби*.

пасами, опредѣлялъ мѣсто для разведенія жертвенныхъ огней, назначалъ кто будетъ держать и рѣзать жертвенныхъ животныхъ. На югъ отъ табора поставлены 9 тургэ (березъ), около главнаго жертвеннаго огня—*залама*, т. е. двѣ небольшія березки съ протянутыми шнурами. Каждый домохозяинъ, пришедшій на тайлагавъ, подходитъ къ заламѣ, бросая въ огонь арса (верескъ) или жодо (пихтовую кору), окуривалъ дымомъ принесенную съ тарасуномъ посуду и, привѣсивъ къ заламѣ два разноцвѣтныхъ коленкоровыхъ лоскутка, уходилъ прочь. Нѣсколько вправо отъ заламы стояла, понуривъ голову, обреченная на съѣденіе лошадь, влѣво шесть молодыхъ бурятъ держали за рога по барану, на западъ двухколесныя арбы представляли нѣчто въ родѣ баррикады.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Кто грѣшнѣе?

Предъ нами падшее творенье;
Предъ нами жалкій, блудный сынъ.

Кто-жъ былъ виной его паденья,

Или виновенъ онъ одинъ?

Вѣдь всѣ грѣхи людскаго быта,

Грѣхи отцевъ и матерей,

И личный грѣхъ, — все вмѣстѣ слито

Въ дѣяньяхъ блудныхъ сыновей.

Была пора, — сынъ этотъ блудный
Любимымъ, добрымъ сыномъ былъ;

И путь житейскій, многотрудный

И онъ бы честно совершилъ!

Но онъ, какъ юноша безпечный,
 Наукой умъ не просвѣтилъ,
 И вѣры въ Господа сердечной
 Въ своей душѣ не укрѣпилъ.

*
*
*

Въ довольствѣ, въ нѣгѣ возраста,
 Не приучилъ себя къ труду,
 И трудъ за бремя признавая,
 Искаль разгульную среду.

*
*
*

И ни характера, ни воли,
 Ни честныхъ, искреннихъ друзей,
 Ему не выпало на долю:
 Онъ сталъ игралищемъ страстей.

*
*
*

Соблазномъ, лестью окруженный,
 Онъ въ наслажденьяхъ утопалъ;
 Потомъ, въ пороки увлеченный,
 Уже предѣла имъ не зналъ.

*

*
*

Онъ жилъ безумно и развратно,
 Но вѣру въ Бога не терялъ;
 И, даже падши невозвратно,
 Порою, грѣхъ свой сознавалъ.

*

Среди упрековъ, посмѣянья,
 Печально кончилъ жалкій вѣкъ,
 Не совершивъ и покаянья.
 Несчастный падшій человѣкъ!

*

*
*

Но кто безгрѣшенъ между нами,
 И кто безстрастенъ изъ людей?
 Не будьте-жъ строгими судьями
 Такихъ заблудшихъ сыновей.

*

*
*

И не грѣшиѣ ли предъ Богомъ
 Тотъ современный человѣкъ,

Что въ мѣрѣ,—правдою убогомъ,—
Церѣдко славится въ нашъ вѣкъ?

Онъ Божьей правдѣ не внимая,
Былъ духомъ вѣка увлеченъ,
И жилъ, преступно нарушая,
Христа спасительный законъ.

Усердно голову склоняя
Лишь предъ кумиромъ нашихъ дней,
И стыдъ и совѣсть попирая,
Творилъ, соблазнъ, былъ рабъ страстей.

Свои преступныя дѣянья
Онъ и за грѣхъ не признавалъ,
И предаль все на поруганье,
Что Богъ святить намъ указалъ.

Въ години бѣдъ и испытанья,
Хотя страдалъ онъ и скорбѣлъ;
Но не явилось въ немъ сознанья
Въ преступности безбожныхъ дѣлъ.

И не смирился онъ покорно
Предъ Искупителемъ—Христомъ,
И даже въ смертный часъ, упорно,
Стоялъ въ нечестіи своемъ.

И вотъ, подобными путями
На вѣки гибнетъ падшій сынъ.
Отъ зла, наростаго вѣками,
Избавить насъ Господь одинъ.

Христось помиловалъ блудницу,
Разбойника по вѣрѣ спасъ;
Любви и благодати десницу
Онъ простираетъ и на насъ.

И были случаи такіе:
 Лучъ вѣры падшихъ озарилъ,
 И вмѣсто зла дѣла благія
 Сынъ блудный; каюсь, совершалъ.

За эту вѣру, покаянье,
 Господь прощалъ его вины;
 И добрыя его дѣянья
 Ему въ заслугу зачтены.

Заблудшій братъ, и ты покайся,
 Пока есть время, вразумись;
 Своимъ страстямъ не покоряйся
 И передъ Господомъ смирись!

И Онъ, внимая покаянью,
 И вѣрѣ крѣпкой и живой,
 Спасеть тебя, Свое созданье,
 И дастъ тебѣ удѣлъ благой.

Сибирякъ-старожиль, *Ст. Ст. Поповъ.*

Г. Иркутскъ,

9 февраля 1886 г.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ *Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*